

Шок Наталия Петровна

ПОНЯТИЯ ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ В ЭЛЛИНСКОЙ ТРАДИЦИИ И РАННЕМ ХРИСТИАНСТВЕ

Статья посвящена актуальному вопросу – пониманию развития представлений о здоровье и болезни в Римской империи II-III вв. Данный период представляет особый интерес для историков медицины, так как связан с двумя важными историческими событиями – во-первых, активным формированием христианского мировоззрения и, во-вторых, преемственностью натурфилософских идей эллинского периода в трудах отцов ранней христианской Церкви. Эти два значимых исторических события формируют проблемное поле историко-медицинских исследований с точки зрения необходимости их сравнительного анализа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 195-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 61; 930.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена актуальному вопросу – пониманию развития представлений о здоровье и болезни в Римской империи II-III вв. Данный период представляет особый интерес для историков медицины, так как связан с двумя важными историческими событиями – во-первых, активным формированием христианского мировоззрения и, во-вторых, преемственностью натурфилософских идей эллинского периода в трудах отцов ранней христианской Церкви. Эти два значимых исторических события формируют проблемное поле историко-медицинских исследований с точки зрения необходимости их сравнительного анализа.

Ключевые слова и фразы: история науки; история медицины; понятия «здоровье» и «болезнь» в эллинской традиции; раннее христианство; Римская империя II-III вв.

Шок Наталия Петровна*Первый Московский государственный университет имени И. М. Сеченова**shok@msm-medical.ru***ПОНЯТИЯ ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ В ЭЛЛИНСКОЙ ТРАДИЦИИ И РАННЕМ ХРИСТИАНСТВЕ[©]**

В последнее десятилетие проблемы изучения медицины в Римской империи II-III вв. привлекают внимание исследователей. При этом речь идет в основном о зарубежной историографии; отечественные работы, посвященные этой проблеме, весьма немногочисленны [2]. Между тем в этот период происходит зарождение больничного дела и формируется анатомо-физиологическая система Галена, которая к концу III века становится доминирующей медицинской теорией, сохраняя это положение в течение более чем 1500 лет [15]. Позднее, в IV-V вв., по сути, меняется тип европейской цивилизации – она становится христианской. В это же время история медицины характеризуется бурным развитием больничного дела и прогрессом на основе галенизма [22]. Естественно предположить, что этому сопутствовала смена социальных и культурных доминант, соответствующих новой цивилизации. Задача настоящей работы – исследовать это предположение в отношении фундаментальной основы медицинской теории и этики – понимания ранними христианами «здоровья» и «болезни».

Отношение к болезни и больному в римском обществе II-III вв., безусловно, формировалось сквозь призму религии. Империя в это время – арена решительного противостояния традиционного язычества, имевшего в том числе характер государственного культа, и христианства. Прояснение различия в восприятии основных вопросов медицины в язычестве и христианстве представляет собой особую важность для определения основных тенденций истории науки. Существовала ли разница в восприятии болезни язычниками и христианами? В отечественной историографии этот вопрос практически не ставился. В зарубежной историографии он хорошо исследован. Л. Эдельштайн противопоставлял ценность здоровья в традиционной греческой культуре «христианскому романтическому прославлению болезни» [14]. В. Наттон расширяет это суждение до общей оценки монотеистических религий. По его мнению, и иудеи, и христиане считали обязательным смиренное принятие болезни и страдания как кары Божьей – важной части сверхъестественного правосудия [19]. Отметим, что эти оценки не подкрепляются прямыми ссылками на раннехристианские источники.

Г. Фернгрэн, широко цитируя работы христианских авторов II в. – Св. Киприана Карфагенского и Тертуллиана, – показывает более сложный характер их отношения к болезни. Не поощряя культ здорового тела, характерный для язычества, они, с другой стороны, не призывали к простому смирению перед лицом страданий и тем более не рекомендовали эти страдания искать [15; 16].

Они сформировали особое отношение человека к состоянию болезни – когда страдание воспринималось как положительный момент, это становилось важной частью приобщения к христианской святости. Претерпевание страдания помогало укрепляться в смирении – важной духовной ценности христианства.

Различные концепции здоровья, существовавшие в древности, по мнению Г. Фернгрэна, отражают те культурные эпохи, в которых они развивались. В греческой античной традиции натуралистический подход к здоровью заключался в представлении человеческого тела как баланса или гармонии различных элементов. Болезнь в данном случае – нарушение такого баланса. Это суждение присуще подавляющему большинству натурфилософских систем – от Алкмеона и Эмпедокла до Гиппократов и Аристотеля [1; 6; 10]. Здоровый человек избегал болезней благодаря умеренности и рассудительности. В данном случае можно говорить о том, что медицина и философия дополняли друг друга и позволяли человеку жить гармоничной жизнью, целью которой было счастье. Хорошее здоровье считалось неотъемлемым компонентом уравновешенной и рассудительной личности, сформированной под влиянием добродетели [3].

Ранние христианские авторы не сомневались в том, что медицина – это дар Божий. Исключительно Отцы ранней Церкви были знакомы с медицинскими теориями: часто можно встретить медицинские аналогии в их трудах. Василий Великий рассматривал искусство и медицину как дар Божий – по его представлению, Бог создал медицину как облегчение состояния больных. Св. Григорий Богослов и Иоанн Златоуст рассматривали медицину как созданные Богом механизмы облегчения страданий больных [5, с. 3; 11]. Вместе с тем в работах ранних христианских апологетов встречается мысль о том, что болезнь иногда может быть послана

Богом для духовной пользы. Вопрос состоял в возможности аскетического подвига: здоровье души не всегда требовало помощи медицины в случае недуга тела.

По мнению ранних христиан, страдание, проистекающее из болезни, является добром, поскольку попущено Богом для духовной пользы христиан. Бл. Иероним утверждал, что душа совершенствуется через слабость плоти. Таким образом, у человека появлялась возможность пересмотреть приоритеты своей земной жизни, отрешиться от страстей и вспомнить о грядущей вечности и жизни в ней [20].

Возникает резонный вопрос: принимая во внимание духовную пользу физической немощи, должны ли христиане прибегать к медицинской помощи? Св. Василий Великий в своих работах дает двойное толкование данного факта. Он признает, что болезнь может быть результатом естественных причин, и в этом случае он поощряет использовать помощь медицины. Однако, если причина болезни – наказание за грех, или она попущена для испытания какой-либо добродетели или иной духовной пользы, то лучше не прибегать к медицинскому лечению. Иными словами, категоричность в данном вопросе ему не свойственна. Св. Василий Великий и Августин Блаженный высоко оценивали врачей. Они в своих работах призывали обращаться к врачам, но вместе с тем не забывать искать помощи у Бога, который способен излечить и без помощи медицины. По мнению отцов раннехристианской Церкви, медицина получает свою силу у Бога, и в корне неверно обращаться к врачам без веры в то, что через них лечит Бог. Врачи и медицина являются инструментами Бога, но не заменяют его.

Раннехристианские госпитали в большей своей части содержались монахами, которые совмещали медицинскую помощь с духовной заботой о пациентах. Вопреки распространенной точке зрения в научной литературе, реальные факты не подтверждают негативного отношения христианских аскетов поздней античности к лечению как явлению, чуждому христианским идеалам. Они порой были настроены не прибегать к медицинской помощи в случае собственной болезни, расценивая медицину как приемлемое средство, посланное Богом для лечения болезни [11].

Ценность страдания в христианской этике давала больному своеобразный положительный статус, которого не было ранее в античном мире. Христианские авторы утверждали: жизнь подразумевает страдания, и они обеспечивают единение человека с Господом, который сам претерпел мученическую смерть. Приведем высказывание Климента Александрийского: «Если не возражаешь, рассмотрим вкратце благодеяния, ниспосылаемые нам Богом от начала. Первый человек свободно резвился в раю, так как был чадом Божиим. Когда же его, попавшего в власть наслаждения (под змеем подразумевается наслаждение, ползающее на брюхе, порок мира сего, влекущий человека к материи), сбили с пути нечистые желания, сей отрок, возмужав в неповиновении, не послушав Отца, устыдился Бога. Столь великую силу имеет наслаждение! Бывший прежде свободным благодаря простоте и естественности, человек оказался связанным грехами. (2) Господь пожелал вновь освободить его от оков и, облекшись плотью (это – божественная тайна), победил змея и поработил тирана – смерть и, что самое удивительное, человека того, соблазненного удовольствием, связанного тлением, Своими распростертыми на кресте руками явил миру освобожденным. (3) О таинственное чудо! Господь упал, а человек восстал и, изгнанный прежде из рая, получает взамен большую награду за свое послушание – небеса» [8, с. 133].

В данном случае раннехристианские апологеты понимали страдание как фактор укрепления в вере и подготовку к вечной славе на небесах. Противоречие в отношении ранних христиан к медицине возникло из предположения о том, что христиане реже обращаются за лечением к врачам, предпочитая ожидать сверхъестественного исцеления. Мы видим в историографии частые ссылки на Оригена, рекомендовавшего христианам в случае болезни уповать на Бога и молиться об исцелении [20]. Также, приводятся примеры монахов-аскетов, считавших для себя духовно бесполезным обращаться к услугам медиков [15]. Однако, по нашему мнению, противоречие здесь только кажущееся. Вспомним, например, Иоанна Эфесского, который, отказываясь от медицинского лечения своих болезней, заботился о лечении других [17]. Профессор Л. Харви предполагает наличие некоего «рационального союза» между монахами-странноприимцами и врачами, в основе которого была понятная логика: предоставление возможности слугам Божиим продолжать свои труды служения ближним через медицинскую помощь [Цит. по: 20]. Э. Крислип утверждает в своих работах, что монахи II-III вв. признавали ценность медицины и не стеснялись принимать медицинскую помощь при необходимости [13].

Другим спорным моментом в историографии являются рассуждения о вере в необходимость отказа от лечения болезни, которая является наказанием за грехи. Вот как рассуждает Св. Климент Александрийский: «Спаситель пользуется разными интонациями и разными способами для избавления человека. Угрожая, наставляет; браня, исправляет; оплакивая, жалеет; играя на струнах, призывает. Говорит через терновый куст (те люди нуждались в знамениях и чудесах) и устрашает их огненным столпом – знаком одновременно благодати и страха: если подчинишься – свет, если нет – огонь. Поскольку плоть более ценна, чем столп или терновый куст, впоследствии стали говорить пророки. Сам Господь говорит устами Исаии, Илии и других пророков... Слово Божие, говорю я, стало Человеком, чтобы и ты научился от Человека, как человеку стать богом» [8, с. 53-54].

Даже если страдание не является результатом греха, по мнению раннехристианских авторов, покаяние может принести несомненную духовную пользу и очищение. Отцы христианской Церкви придавали особый смысл страданиям, так как были убеждены – это Бог говорит с ними через их болезнь. Однако, они не утверждали прямой связи между грехом и страданием. П. Браун указывал в своих работах, что то, что кажется нам крайними примерами христианского аскетизма, на самом деле является верой в необходимость особой телесной дисциплины ввиду перспективы жизни вечной и воскресения во плоти [12]. Христианское принятие медицины привело к ситуации, когда во времена поздней античности ряды медицинских работников пополнили монахи, которые были персоналом больниц и количество которых начало расти в Восточной Империи в конце IV в. Важно отметить, что христианами никогда не подвергались сомнению основы медицинской этики и гигиены [21].

Конечно, многие современные ученые отмечают двойственный подход к медицине ранних христиан [19; 21]. С одной стороны, в работах ранних христианских авторов медицина рассматривается как обычное средство, посланное Богом для лечения больных. Здоровье рассматривалось ими в качестве благодати, а болезнь могла быть источником духовной пользы. Страдание в болезни заставляло задуматься и побуждало к самоанализу, который невозможен при полном телесном комфорте. Г. Фернгрэн решительно возражает Л. Эдельштайну, который считал такое отношение возвеличиванием болезни христианами. При этом в литературе существует единство мнений о возникновении взгляда на болезнь отличного от принятого ранее [15]. В осмыслении болезни было внесено некое положительное значение, которое отсутствовало в античном мире.

Традиционное гиппократовское представление о здоровье отражало равновесие всех частей тела, болезнь рассматривалась в греческой традиции как нарушение равновесия. Здоровье виделось в том числе и как баланс элементов души, считалось, что обеспечить здоровье души можно с помощью развития тела. По представлению древних греков, медицина и философия дополняли друг друга и обеспечивали сбалансированность жизни человека. Мироззрение ранних христиан привнесло во взаимодействие души и тела представление о боли и страдании как искуплении, очищающем от грехов. Такая точка зрения не была известна в античном мире, когда жизнь без здоровья представлялась ничем не стоящей [15; 19; 21].

В Древней Греции IV в. до н.э. медицина во многом граничила с формами колдовства. Эти элементы были частично преодолены в «Корпусе Гиппократа», знаменуя зарождение рациональной медицины. В концепцию болезни была добавлена протонаучная теория, что дало основание для возникновения эмпирического подхода к искусству врачевания [18; 21]. Об этом свидетельствуют собранные Гиппократом описания различных болезней с тщательным анализом их симптомов. Именно поэтому греческую медицину, с определенными оговорками, характеризуют как «рациональную» – в той части, где она решительно порывает с магией и храмовым врачеванием, пытаясь объяснить болезни естественными причинами.

В античном мире страдание пытались объяснять как кару, гнев богов. Ранние же христиане верили, что страдание могло быть Божьим наказанием за грех, но при этом, не усматривали простой связи между грехом и страданием. Страдание было, скорее, своего рода средством, попущенным Богом для духовной пользы страдающего. При этом некоторые авторы отмечают, что универсальность связи между моральным падением и болезнью обеспечивало доминирование юридического понимания теодицеи в западном обществе – преступление (грех) и наказание (болезнь) [15; 22].

Следующей важной стороной взаимоотношений медицины и религии, обозначившейся в раннехристианском понимании болезни, стал вопрос религиозного значения утешения страдающего человека. И здесь мы сталкиваемся с ключевым различием греко-римского язычества и христианства в понимании важнейшей проблемы – жизни и смерти. Господствующим религиозным взглядом античности было представление о посмертном тягостном существовании бессмертной души человека в мрачном подземном царстве мертвых – Аиде. Безусловно, это представление имело множество вариаций – некоторые философские системы (например, учение Эпикура) вообще исключали понятие жизни после смерти [3]. Также двойственным было представление о посмертной участи так называемых героев (полубогов) – например, Геракла. В данной работе мы не ставим задачу подробного анализа данной проблемы – она хорошо разрешена в обширной историографии, посвященной греческой мифологии и философской традиции. Для нас важно выделить общую тенденцию языческого мышления, существовавшую в рамках классической греко-римской религиозности. Она состояла, в целом, в безнадежности посмертной судьбы человеческой души. Соответственно, и утешение больного не имело под собой серьезной эсхатологической основы. Речь шла, скорее, об апелляции к чувству собственного достоинства умирающего – призыве достойно уйти из жизни. Этот призыв был адресован к тем чувствам человека, которые христианство считало грехом гордыни. Соответственно, в античной традиции принималось и самоубийство – более того, в целом ряде случаев оно одобрялось именно как проявление достоинства личности. Христианство решительно отвергало суицид, считая его смертным грехом и полным разрывом с Богом, однозначно обрекавшим душу человека на вечное посмертное мучение в аду. Христианское учение о жизни после смерти предлагало блестящую альтернативу – вечное блаженство в раю и грядущее Воскресение из мертвых [4; 8].

Именно вера в воскресение из мертвых и придает особую значимость человеческой плоти. С одной стороны, христиане отвергают заботу о плоти как главную цель земной жизни. В этом христианский взгляд на человеческое тело противоположен античному культу атлетизма и ухода за плотью. С другой стороны, христиане решительно возражали гностикам, презиравшим и унижавшим тело [7].

Таким образом, мы можем сделать вывод о принципиальной разнице в понимании здоровья и болезни в греко-римской традиции и христианстве. В рамках христианской традиции человек воспринимался как целостность духовного и телесного, болезни тела виделись следствием греха и имели положительное духовное значение, практическая деятельность врача оценивалась как дар Божий и рассматривалась в необходимой совокупности с духовными трудами самого пациента, направленными на борьбу с грехом; самоубийство как способ избавления от страданий категорически отвергалось; осмысление болезни как одного из способов духовного совершенствования для больного и понимание ухода за страждущими как спасительного подвига. Последнее стало стимулом для развития практики социального служения и в критические моменты эпидемий привело к зарождению больничного дела, институтов медицинской и социальной помощи, ориентировало на облегчение духовных и телесных страданий заболевшего человека.

Список литературы

1. **Аристотель.** Соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1 / ред. В. Ф. Асмус. 550 с.
2. **Балалыкин Д. А.** Зарождение медицины как науки в период до XVII века. М.: Весть, 2013. 256 с.

3. Балалыкин Д. А., Шок Н. П. Взаимодополняющее развитие натурфилософии и медицины в Древней Греции // Главный врач: хозяйство и право. 2013. № 2. С. 47-52.
4. Бл. Августин. О бессмертии души. М.: АСТ, 2004. 512 с.
5. Василий Великий. Св. Беседы на шестоднев // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. СПб., 1845. Ч. 1.
6. История Древней Греции / под ред. В. И. Авдиева, А. Г. Бокшанина, Н. Н. Пикуса. Изд-е 2-е. М., 1972. 424 с.
7. Климент Александрийский. Строматы / подг. изд. Е. В. Афонасин. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. Т. 1. Кн. 1-3. 544 с.
8. Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется / пер. с древнегреч., вступ. ст., коммент. и указатель А. Ю. Братухина. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. 288 с.
9. Ковалев С. И. История древнего Рима. СПб.: Полигон, 2003. 864 с.
10. Платон. Собр. соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. 654 с.
11. Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2006. 1008 с.
12. Brown P. Poverty and Leadership in the Later Roman Empire. Hanover, N. H.: University press of New England, 2002.
13. Crislip A. T. From Monastery to Hospital: Christian Monasticism and the Transformation of Health Care in Late Antiquity. Ann-Arbor: University of Michigan press, 2005. 235 p.
14. Edelstein L. The Hippocratic Oath: Text, Translation and Interpretation // Ancient Medicine / ed. by O. Temkin, L. Temkin. Baltimore: JHU Press, 1967.
15. Ferngren G. B. Medicine and Health Care in Early Christianity. JHU Press, 2009. 264 p.
16. Ferngren G. B. Science and Religion: a Historical Introduction. Baltimore, 2002. 277 p.
17. Ferngren G. B. The History of Science and Religion in the Western Tradition: an encyclopedia. N. Y.: Garland, 2000. 585 p.
18. Lloyd G. E. R. Magic Reason and Experience: Studies in the Origin and Development of Greek Science. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. 335 p.
19. Nutton V. Ancient Medicine. London – N. Y.: Routledge, 2013. 486 p.
20. Stark R. The Rise of Christianity: A Sociologist Reconsiders History. Princeton University Press & Harper, SanFrancisco, 1996. 272 p.
21. Temkin O. Hippocrates in a World of Pagans and Christians. Baltimore: JHU Press, 1991. 315 p.
22. The Oxford Handbook of the History of Medicine / ed. by M. Jackson. Oxford University press, 2011. 672 p.

NOTIONS OF HEALTH AND DISEASE IN HELLENIC TRADITION AND EARLY CHRISTIANITY

Shok Nataliya Petrovna

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University

shok@msm-medical.ru

The article is devoted to a topical issue – understanding the development of ideas about health and disease in the Roman Empire of the IInd-IIIrd centuries. This period is of particular interest to historians of medicine, as it is related to two important historic events – first, the active formation of the Christian worldview and, secondly, the continuity of the natural philosophical ideas of the Hellenic period in the writings of the fathers of the early Christian Church. These two significant historic events form the problem field of historical and medical researches in terms of the need for their comparative analysis.

Key words and phrases: history of science; history of medicine; notions “health” and “disease” in Hellenic tradition; early Christianity, Roman Empire of the IInd-IIIrd centuries.

УДК 7.03

Искусствоведение

В статье рассмотрены исторические предпосылки формирования народных художественных промыслов и ремесел, прослеживающихся в истории переселенческой культуры Алтая XVIII-XIX веков. Охарактеризованы основные виды художественных промыслов и локальные особенности народной предметной среды Алтая. Определена география распространения традиционных художественных промыслов и ремесел на исследуемой территории. Выявлены факторы, оказавшие влияние на развитие промыслов, и процессы, способствующие их угасанию.

Ключевые слова и фразы: народное искусство Алтая; художественные промыслы; ремесло; традиции обработки древесины; алтайская домовая роспись; гончарное производство; обработка волокнистых веществ.

Шокорова Лариса Владимировна, к. искусствоведения

Алтайский государственный университет

Larazmei@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ИСТОКИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА АЛТАЯ[©]

Проблема изучения народных промыслов Алтайского края в контексте истории декоративно-прикладного искусства России относится к числу актуальных, востребованных и своевременных в связи